

Nadezhda V. Kabinina

Ekaterina D. Kornienko

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

The Northern Russian Toponym *Urdoma*: Old and New Etymologies

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 3, pp. 41–65

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.032

Language of the article: Russian

Кабинина Надежда Владимировна

Корниенко Екатерина Дмитриевна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Севернорусский топоним *Урдома*: о старых и новых этимологиях

Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 41–65

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.032

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

СЕВЕРНОРУССКИЙ ТОПОНИМ *УРДОМА*: О СТАРЫХ И НОВЫХ ЭТИМОЛОГИЯХ*

В статье рассматриваются уже известные и вновь предлагаемые этимологии загадочного топонима *Урдома*, ныне называющего поселок на левом берегу Вычегды в Ленском районе Архангельской области. На основе анализа исторических документов и материалов по краеведению авторы приходят к тому, что первоначально топоним именовал небольшую речку — правый приток Вычегды, близ которого в прошлом существовали погост Урдома и одноименная волость. В первой части исследования производится комментированный обзор имеющихся этимологий топонима: отвергается его связь с санскр. *ūrdhva* ‘высокий’; признается народноэтимологической трактовка названия от коми-зыр. *ур* ‘белка’ + рус. *домá*; отмечаются слабые стороны других этимологических гипотез: от приб.-фин. **Urto/maa* «Земля лесной охоты»; от коми *(*B*)*урд/вом* < ‘бурундук’ + ‘устье’; от перм. **Ur/ton* «Безбеличье» («Место, где не водятся белки»). Во второй части статьи авторы предлагают две новые этимологии. Согласно первой из них, гидроним *Урдома* был создан не собственно коми-зырянами, а более древним пермским населением от общепермской основы **ord-* с базовым значением ‘поставить стоймя’ (> ‘перегораживать’). Семантика «перегороженности» в рамках этой гипотезы трактуется как отражение либо устраиваемых на реке рыболовных сооружений — плетней, заколов, либо наличия естественных преград в виде скоплений древесного хлама, либо — с учетом механизмов метонимии — бывшего существования на реке укрепленного (огороженного) поселения. Согласно второй версии, ленский гидроним *Урдома* может

* Исследовательская работа Н. В. Кабининой выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

© Кабинина Н. В., Корниенко Е. Д., 2021

быть генетически связан с названиями на *-дом*, известными на исторических мерянских землях и севернофинских территориях. В этом случае, с учетом денотативной топонимической семантики детерминанта *-дом*, финальная часть названия *Урдома* трактуется как ‘гора; возвышенный берег’. Первая часть названия — возможно, частично стертая — на данном этапе исследования предположительно сопоставляется с саам. *urd* ‘большое плоское плато или возвышенность’.

Ключевые слова: Европейский Север России; Архангельская область; субстратная топонимия; топоним *Урдома*; финно-угорские языки; пермские языки; этимология

Долгое время севернорусский поселок Урдома был мало кому известен, кроме жителей юго-восточной части Архангельской области и смежных с ней районов Республики Коми. Печальную славу ему принесли события 2018–2020 гг., связанные с организацией «экотехнопарка» (попросту — места захоронения отходов из Центральной России) в окрестностях ближайшего соседа Урдомы — поселка Шиес. Именно в это время название *Урдома* стало известно на всю страну: в поселке возникло экологическое движение «Чистая Урдома», сторонники которого неоднократно перекрывали дорогу к месту строительства мусорного полигона.

Совершенно случайно сложилось так, что эти события совпали по времени с работой авторов по этимологизации субстратных топонимов Ленского района, к которому относятся поселки Урдома и Шиес. Мы разделяем протест их жителей, но, конечно, данная публикация не об этом. В ней мы обсудим уже имеющиеся этимологии древнего севернорусского названия *Урдома* и предложим новые этимологические гипотезы.

1. История названия и имеющиеся этимологии¹

Рабочий поселок Урдома был основан в 1941 г. на левом берегу Вычегды, в 55 км от Яренска — административного центра Ленского района Архангельской области, в месте впадения р. Нянда в р. Верхняя Лупья. Исторически предшествовавший поселку погост Урдома находился на противоположном берегу Вычегды, где до сих пор сохранились остатки Воскресенской церкви, построенной в XIX в. На территории бывшего погоста в Вычегду впадает речка, именуемая ныне *Урдомка*, — приток протяженностью 14 км. В речи местных жителей название этой речки произносится только с ударением на первом слоге, а ойконим известен в двух акцентологических вариантах: *У́рдома* и *Урдомá* [ТК ТЭ].

¹ При подготовке этого раздела, кроме собственно научных работ, использовались многие десятки разнообразных интернет-источников, включая официальные документы, карты, материалы по краеведению и т. п. Среди краеведческих работ особо выделим публикации портала [Летопись Урдомы], отличающиеся высокой информативностью и взвешенным подходом к интерпретации исторических и топонимических фактов.

В далеком прошлом и Яренск, и погост Урдома относились к землям Перми Вычегодской — финно-угорского этнического сообщества, населявшего бассейн нижнего и среднего течения Вычегды. Наиболее ранние дошедшие до нас исторические документы, касающиеся этой территории и ее русского освоения, относятся к XIV в. — так, *Еренский городок* (Яренск) впервые упоминается в 1384 г. Но поскольку часть ранних документов утрачена, многие топонимы земель Перми Вычегодской, в том числе *Урдома*, фиксируются лишь начиная с XVII в.

Что же называл первоначально топоним *Урдома*?

Известно его упоминание по отношению к волости [Сотная], однако в большинстве старых документов это название относится к реке: «река Урдома» [Там же], «погост на усть-речки Урдомы», «деревня Ушакотская на усть-Урдомы реки» [ПК, 1608] и др. Тем самым гидроним, скорее всего, первичен, а наименование волости *Урдома* (вар. *Урдомская*) обозначало деревни по этой реке и село с церковью в ее устье. Это хорошо согласуется с реконструированным Б. А. Угрюмовым общим типом ленских деревень, которые основывались по берегам Вычегды и ее притоков, — кусты деревень получали затем статус волостей, волосток или погостов, называемых по рекам или озерам [Угрюмов, 2008, 31].

Из-за ограниченного количества источников установить, в какое время «историческая» речка *Урдома* стала называться *Урдомкой*, точно не удастся. Возможно, это произошло в относительно недавнее время — в период между окончательным запустением погоста Урдома на правом берегу Вычегды и основанием одноименного рабочего поселка на ее левом берегу². Однако, учитывая активно действующие в топонимии метонимические процессы, возникновение варианта *Урдомка* можно относить и к более раннему времени, когда погост Урдома еще жил полнокровной жизнью, а тем самым и название его в сравнении с названием речки воспринималось как более важное, первичное: р. *Урдома* → пог. *Урдома* → р. *Урдомка*. Возможность подобных, а также иных метонимических переходов мы учтем далее, при рассмотрении этимологий, предложенных для интересующего нас топонима.

Севернорусское название *Урдома* вполне правомерно считать топонимической загадкой, поскольку к настоящему времени в научной и краеведческой литературе для него предложено уже пять этимологий — при этом в каждой из них есть либо совсем не обоснованное, либо очень уязвимое звено.

С самого начала вынесем за пределы анализа краеведческие версии, которые связывают топоним *Урдома* с лексемами санскрита. К сожалению, в последние два десятилетия объяснять субстратные топонимы Русского Севера на основе

² «Это сейчас наша <речка> называется Урдомка, а как минимум последние 400 лет подряд она называлась Урдома», — пишет краевед С. И. Якимов. В его небольшой интернет-публикации не приводятся доказательства этого (письменные документы, карты и др.), но, вероятно, С. И. Якимов, будучи жителем пос. Урдома, основывается на свидетельствах местных старожилов [Якимов, 2015].

санскрита стало настоящей «болезнью» краеведов, хотя для этого нет никаких оснований³.

Результаты научных исследований субстратной топонимии Русского Севера, которые непрерывно ведутся с 1970-х гг. по настоящее время⁴, позволяют отклонить еще одну бытующую в интернет-пространстве версию происхождения названия *Урдома*: от коми-зыр. *ур* ‘белка’ и рус. мн. *домá* [см., например: «Урдома» — этимология]. При такой трактовке внутренняя форма названия оказывается практически необъяснимой: что такое «Беличьи дома»? Эта семантическая модель не засвидетельствована ни в русской, ни в финно-угорской топонимии Русского Севера.

Можно, конечно, предположить, что *Ур*- восходит к антропониму — личному или родовому коми-зырянскому имени *Ур*- ‘Белка’⁵. Тогда название, казалось бы, становится понятным («Дома человека по имени *Ур* / людей рода *Ур*»), однако его вторая часть — *-дома* — опять-таки не находит аналогов ни в топонимии Русского Севера, ни в топонимии Республики Коми.

Видимо, фонетический облик топонима *Урдома* случайно оказался «подходящим» для такого народноэтимологического переосмысления. В народном сознании рассматриваемая версия стала основной: одним из свидетельств этого служит изображение белки на принятом в 2001 г. гербе поселка *Урдома*. Эта же народная этимология могла повлиять и на сдвиг ударения на третий слог ойконима: *Урдомá*.

Три оставшиеся гипотезы кажутся нам более перспективными, поэтому остановимся на них подробнее.

***Урдома* — «Земля лесной охоты»**

Такую трактовку предлагает А. К. Шапошников, по мнению которого топоним *Урдома* первоначально именовал не реку, а некую местность [Шапошников, 2017]. Исследователь рассматривает название *Урдома* как композит прибалтийско-финского происхождения, включающий детерминант *-ма* (< приб.-фин. *maa* ‘земля’) и основу *Урдо-*, соотносимую с фин. *urtaa* ‘охотиться в лесу’, *uurto* ‘охота на оленя’.

Эта гипотеза имеет ряд сильных сторон, самая привлекательная из которых — почти точное фонетическое соответствие названия предполагаемым исходным

³ Увлеченность краеведов Русского Севера санскритом обусловлена, по-видимому, влиянием появившихся около 20 лет назад работ индолога Н. Р. Гусевой, в которых предлагается объяснение многих десятков севернорусских гидронимов на основе лексем санскрита [см., например: Гусева, 2002, 312–323].

⁴ Имеются в виду прежде всего исследования Уральской ономастической школы, основанной А. К. Матвеевым, и Петрозаводской топонимической школы под руководством И. И. Муллонен.

⁵ Фаунистическая модель именования людей и родовых объединений была очень популярна у древних коми [см.: Некрасов и др., 2016].

корням *uurto* и *maa* (в первом из них в силу вокально-сонорного окружения согласного *t* могло произойти его озвончение). Поддерживается эта версия и тем, что в бассейне нижнего и среднего течения Вычегды есть предшествующий коми-зырянскому слою топонимический субстрат, который, хотя и с некоторыми сомнениями, квалифицируется исследователями как прибалтийско-финский [см.: Лыткин, 1952б; Туркин, 1973]. Это согласуется с коми-зырянскими легендами о некогда жившей на Вычегде «чуди» [см. более подробно: Туркин, 1983, 48–49], а также с результатами археологических исследований: например, в захоронениях Ленского могильника (вторая половина XIII в.), расположенного в 55 км от поселка Урдома, отмечены не только погребальные традиции народа коми, но и (правда, снова под знаком вопроса) традиции прибалтийских финнов [см.: Савельева, 2005].

Наиболее серьезные возражения против гипотезы А. К. Шапошникова связаны с реконструируемой им с е м а н т и к о й названия *Урдома*. На первый взгляд, буквальное значение «Земля лесной охоты» как нельзя лучше подходит для топонима, именующего глухую лесную местность. Однако, как известно, для топонимов ведущей является не функция характеристики местности, а функция дифференцирования, отличения той или иной территории от всех окружающих, что жизненно необходимо при освоении человеком географического пространства. В связи с этим трудно представить, чтобы некая относительно небольшая местность была особо выделена древними номинаторами как «Земля лесной охоты» — притом что даже сейчас, после длительного варварского использования природных ресурсов Ленского района, леса, где охотиться можно почти повсеместно, занимают около 90 % его территории.

Если бы было так, как предполагает А. К. Шапошников, нынешняя топонимия России — как исконно русская, так и субстратная — изобиловала бы названиями типа *Охотное*, *Охотничье*, но их крайне мало: слишком незначителен дифференцирующий потенциал этого признака. Даже напрашивающееся для сравнения далекое от Русского Севера наименование *Охотское море* происходит не от рус. *охота*, а от названия реки *Охота*, имя которой было переосмыслено русскими из эвен. *окат* ‘река’ [Поспелов, 1998, 316]. С семантико-типологической стороны важно и то, что названий типа *Урдома* (**Urto/maa*) нет на землях прибалтийских финнов, занимавшихся охотой с незапамятных времен. Ничем не помогает рассматриваемой этимологии и заимствованный русскими у прибалтийских финнов глагол *урдовать* ‘промышлять охотой лесную дичь — птицу и зверя’ (только [Подвысоцкий, 1885, 179]): это узколокальное заимствование, ареал которого (Кем., Кольск.) слишком далек от бассейна Вычегды.

Сомнения вызывает также предположение А. К. Шапошникова о том, что создателями названия *Урдома* были вепсы: насколько нам известно, д и ф ф е р е н ц и р у ю щ и й вепский субстрат в топонимии восточной части Русского Севера не прослеживается. С учетом имеющихся данных более вероятно, что

коми-зырянам на Вычегде могли предшествовать либо ранние недифференцированные вепско-карельские группы [см.: Лыткин, 1952б; 1963; Туркин, 1973], либо группы севернофинского⁶ населения — если предполагать, что под натиском русской колонизации отдельные сообщества севернофиннов, перебравшись на правый берег Северной Двины, оказались на территории, где ближайшим крупным водным путем на восток была Вычегда. Это могло произойти в тот период, когда русское освоение Вычегды еще не началось, т. е. не позднее начала — середины XIV в.

Урдома — «Бурундучья (река)»

Согласно этимологии М. Д. Игнатова [2009], топооснову названия *Урдома* можно связать с коми-зыр. *орда*, коми-язьв. *урда*, *вурда* ‘бурундук’, а детерминант — с географическим термином *вом* ‘устье’⁷, который, по мнению исследователя, отражен в качестве «метонимического» гидроформанта в старой коми топонимии в фонетических вариантах *-вом*, *-вум*, *-ом*, *-ум*, *-ым*, *-им*.

Эта гипотеза интересна в том отношении, что для коми топонимии действительно очень характерна модель «находящийся возле устья реки, приустьевой». С некоторых пор, правда, для реализации этой модели используется слово *-дин*, ср.: *Ем/дин* = *Усть-Выль*, *Кулём/дин* = *Усть-Кулом*, *Лёкчим/дин* = *Усть-Лэкчим* и мн. др.

Сомнения вызывает не эта часть гипотезы М. Д. Игнатова⁸, а предлагаемая им трактовка топоосновы *Урд-*. Как можно судить по имеющимся данным топонимии, апеллятив «бурундук» в высшей степени не характерен для гидронимии: очень уж мал этот зверек, слишком далек от сферы охотничьего промысла, да и с водой прямо не связан.

Однако гипотеза М. Д. Игнатова становится более вероятной, если учесть, что у бурундука есть водный «собрат» — выдра, которая в коми языке обозначается словами *вурд*, *уурд*, имеющими весьма древние истоки (общеперм. **uurd-* ‘выдра’ < иран. [КЭСК, 70]).

Водное животное выдра из семейства куньих издавна было на Русском Севере объектом охотничьего промысла — из-за ценности плотного непромокаемого меха, который и в наши дни ценится очень высоко. Правда, добывали выдру лишь при случае, поскольку селится она не в любом водоеме. Именно по причине такой «избирательности» речки и озера, в которых водилась выдра, нередко получали имена по названию этого животного, ср. русские топонимы

⁶ Севернофинны — условное название народов, заселявших до прихода русского населения обширную территорию в бассейне верхнего течения р. Вага [см. карту: Матвеев, 2004, 330]. В языковом отношении эти народы были наиболее близки к волжским финнам.

⁷ Основные коми-зырянские варианты в лексике: *вом* ‘рот; пасть; устье’, *ом* ‘рот, пасть, зев, клев; жерло, отверстие; горлышко бутылки, посуды; устье русской печи’ [Игнатов, 2009].

⁸ Она должна быть тщательно проверена в специально посвященном этому исследовании.

типа *Выдрица*, *Выдерье* [ТК ТЭ], коми-зыр. *Вурда/эль* 1 и 2 (эль 'речка')⁹. Кажется вполне возможным, что когда-то охотники или жители поселений по реке Вычегда назвали подобным образом приустьевую зону одной из лесных речек — притоков Вычегды: *(*B*)урд/вом «Речное устье, где водятся выдры», а далее название перешло на саму речку. В связи с этим интересно, что для нее засвидетельствован вариант *Вурдомка* [ТК ТЭ], в котором можно усматривать не просто фонетическое явление протезы, а попытку народного осмысления топонима на основе апеллятива со значением 'выдра'.

В этой этимологии, где мы позволили себе внести в гипотезу М. Д. Игнатова семантическую поправку, тоже есть свое слабое звено: апеллятивы со значением 'устье' обычно образуют топонимы не путем сложения с другими апеллятивами, а от уже существующих гидронимов. В связи с этим, конечно, можно предположить, что лесная речка изначально называлась *(*B*)урд «Выдерья», — но тогда почему в ее названии нет типичного для коми топонимии гидроформанта? Может быть, когда-то она называлась, например, *(*B*)урд/ва (коми *ва* 'вода', 'река'), а ее устье — *(*B*)урд/ва/вом (> рус. *Урдом-*)?

А. К. Матвеев, с которым одному из авторов посчастливилось долгое время работать вместе, иногда говорил, что слишком большое количество допущений «вредит» этимологии. С этим трудно не согласиться, поскольку допущения нельзя доказать, — однако правда и то, что исследователь, с его «рациональным» мышлением, обычно стремится найти предельно точные соответствия компонентам изучаемого топонима, часто недооценивая при этом силу межъязыковых адаптационных механизмов, которые — особенно в зонах контактов нескольких народов — могут значительно изменить звуковой облик исходного названия. Иными словами, гипотезу М. Д. Игнатова с указанной семантической поправкой и «допущениями» мы включаем в круг вероятных.

***Урдома* — «Место, где не водятся белки»**

Эта этимологическая гипотеза, приводимая на некоторых интернет-сайтах, связывает основу названия *Урдома* с коми-зыр. ур 'белка', а финальный компонент *-дома* — с известным в «финских» языках лишительным суффиксом *-ton/-tön*, указывающим на отсутствие чего-л.: *Урдома* (из **Ur/ton*) — букв. «Безбеличье», т. е. «Место, где не водятся белки» (в прямом смысле или в смысле «где слишком мало белок») [см., например: «Урдома» — этимология].

В контексте истории и культуры народа коми такое название кажется возможным: в течение многих столетий охота именно на белку обеспечивала большинство коми-зырянских охотников средствами к существованию и обеспечению семьи [см., например: Михайлов, 1851, 15].

⁹ Ср. также фамилии *Вурдин* и *Вурдов*, известные в Кировской области и Республике Коми.

Таким образом, белка для коми-зырян была тем же, чем хлеб для русских или рыба для саамов и прибалтийских финнов. Поэтому местность, где белки не водятся или их слишком мало, могла быть обозначена указывающим на это названием, равным по смыслу русским топонимам типа *Бесхлебное* или довольно многочисленным саамским и прибалтийско-финским названиям типа «Безрыбное»¹⁰.

Однако против этой гипотезы — сам коми язык и его топонимия.

В коми языке, включая диалекты, лишительный суффикс выглядит как *-tög/-тек*, т. е. фонетически не совпадает с аналогичным суффиксом *-ton/-төн*, известным в других «финских» языках [см.: Серебренников, 1963, 12–13]. И даже если допустить, что в каких-то архаичных пермских говорах лишительный суффикс мог существовать в виде **-ton*, его отражение в топонимии прежних и нынешних пермских территорий не подтверждается ни примерами, ни наличием соответствующей семантической модели «лишенный чего-либо».

Только единожды мы обнаружили близкий топонимический тип — в названии ручья *Ненім/шор* (Ленский район), которое буквально означает «Безымянный ручей» (общеперм. **n'im* 'имя', *не-/ни-* — отрицательная частица в пермских и других финно-угорских языках, *шор* 'ручей' [КЭСК, 186, 191, 322]). Однако даже этот микрогидроним, судя по его структуре и единичности, может являться калькой русского *Безымянный Ручей* (в исконно русской топонимии этот тип встречается довольно часто).

Есть, правда, один косвенный семантический аргумент, который можно привести в защиту рассматриваемой этимологии. Это уже упоминавшееся название речки *Нянда*, в месте впадения которой в реку Верхняя Лупья был построен поселок Урдома. Пока *Нянда* — не объясненное профессиональными топонимистами название, однако заманчиво видеть в нем перм. *нянь* 'хлеб'¹¹ и реконструировать исходную форму гидронима как **Нянь/ю* или **Нянь/юг* — букв. «Хлебная река» («Богатая», «Изобильная»). Слово это достаточно древнее: ср. коми-зыр., удм. *нянь*, общеперм. **n'an'* 'хлеб' < иран. [КЭСК, 202]. Но если *Урдома* — «Бедная» («Безбелычья»), а *Нянда* — «Богатая» («Хлебная»), то гидронимы *Нянда* и *Урдома* образуют семантическую микросистему, а это хороший этимологический аргумент.

Фонетические проблемы в данном случае вполне преодолимы, поскольку в севернорусских диалектах консонантные группы *-нј-*, *-нг-*, *-нд-* нередко варьировали даже в хорошо известных словах, ср. рус. диал. *андел* — *аньел* (ангел), *хонга* — *хонда* (из приоб.-фин. *honka, hong(e)* 'сосна') и т. п. С учетом подобного варьирования фонетическое развитие в случае с *Нянда* могло происходить,

¹⁰ Сейчас, конечно, невозможно проверить, водилась ли в урдомских лесах белка много столетий назад, однако снова вспомним герб поселка Урдома с изображенной на нем белкой. О названиях типа «Безрыбное» см. [Матвеев, 2015, 69–70].

¹¹ Эту догадку несколько лет назад (в 2013 г.) высказал старшеклассник Иван Якимов.

например, так: *Няньюг > *Няньюга¹² > *Няньга > Нянда. Возможно, впрочем, и более простое объяснение: Нянда из *Мянда (<приб.-фин. *mänty, mänty* ‘сосна’) в результате ассимиляции носовых согласных.

2. *Урдома*: новые этимологии

В рассмотренных выше версиях происхождения названия *Урдома* приоритет отдается коми-зырянским источникам — и лишь гипотеза А. К. Шапошникова «заглядывает» в докоми-зырянское время. Между тем сейчас уже хорошо известно, что миграции древних пермян на Вычегду представляли собой несколько хронологически разных потоков — начиная приблизительно с X в., когда они уходили от нарастающего влияния Волжской Булгарии [см.: Лыткин, 1952а, 121; Напольских, 2015, 95].

В контексте теории лингвистической непрерывности совершенно не исключено, что среди первых мигрантов могли быть языковые сообщества с уже выраженными пермскими чертами, но с сохранением финно-угорских / финских в широком смысле / волжских «древностей». Ближайшим аналогом здесь являются сами русские говоры Русского Севера: будучи в основе своей восточнославянскими, они сохраняют и иные лексические и грамматические черты, объединяясь по ряду особенностей с южно- и западнославянскими языками и диалектами [см. об этом: Березович, Толстая, 2019].

На теории лингвистической непрерывности базируется смысл поиска новых этимологий для любого субстратного топонима, в том числе и для ленского названия *Урдома*. Но чтобы эти этимологии могли появиться, необходимо рассмотреть название в топонимическом макроконтексте. В нашем случае это территория, объединенная наличием хорошо выраженного в топонимии «финского» субстратного пласта, т. е. север европейской части России, ее центральная часть и Поволжье.

Проводя эту часть исследования, мы встретились с весьма небольшим кругом потенциальных «родственников» топонима *Урдома* (19 топонимов), но при этом — с довольно запутанной картиной, в которой нелегко понять, чем обусловлена схожесть названий: их генетическим родством или межязыковой омонимией.

Основные сведения о возможных «родственниках» ленской *Урдомы* приведены ниже в таблице. В первой ее части представлены гидронимы на *Урд-* (*Урт-*), во второй — остальные топонимы, которые в абсолютном большинстве называют поселения. Внутри частей таблицы топонимы расположены с учетом их географической локализации, по принципу примерного «движения» с севера на юг, т. е. от Архангельской и Мурманской областей к Поволжью и центру.

¹² *Няньюг > *Няньюга вследствие русской морфологической адаптации по роду географического термина, квалифицирующего объект (река).

Топонимы с основой *Урд-* (*Урт-*) на территории Европейского Севера России

№	Топоним, его локализация	Характеристики объекта; примечания
Гидронимы		
1	<i>Урдозеро / Уртозеро</i> , оз. (Мурманская обл., Кольский р-н)	Озеро вытянутой формы с возвышенностями на южном и западном берегах. С учетом географических особенностей и параллельных фонетических вариантов название хорошо этимологизируется из саам. <i>urdt</i> 'большое плоское плато или возвышенность' (об этой основе см. [Матвеев, 2007, 149])
2	<i>Урдюга 1</i> , р. (Архангельская обл., Мезенский р-н)	Правый приток р. Рочуга (басс. р. Мезень); протяженность 62 км. Образована слиянием ручьев <i>Правый Урдюг</i> и <i>Левый Урдюг</i>
3	<i>Урдюга 2</i> , р. (Архангельская обл., Мезенский р-н)	Общее название двух смежных рек: Верхней и Нижней Урдюги, притоков р. Пёза (басс. р. Мезень); протяженность 74 и 40 км соответственно
4	<i>*Урдюга 3</i> , прт. (Ненецкий АО, Заполярный р-н)	Название реконструируется из совр. <i>Урдюжская Виска</i> , прт. в системе с р. <i>Ура</i> (басс. р. Печора). Смежность р. <i>Ура</i> ставит форму <i>*Урдюга</i> под большое сомнение. Скорее, от <i>Ура</i> сначала появилось <i>*Ур(ь)юская (> *Урьюжская) Виска</i> , а далее в названии возник нередкий в подобных случаях эпентетический смычный согласный: <i>*Урьюжская > Урдюжская</i>
5	<i>Урдома</i> , р. (Архангельская обл., Ленский р-н)	Правый приток р. Вычегда; протяженность 14 км
6	<i>Уртомаж / Уртомаш</i> , р. (Архангельская обл., Котласский р-н)	Басс. р. Северная Двина; протяженность 24 км. На берегах реки расположены дд. <i>Большой Уртомаж</i> и <i>Малый Уртомаж</i> . На наш взгляд, детерминант <i>-маж/-маш</i> может быть результатом русской адаптации древнепермского или еще более древнего речного форманта <i>*-mes</i> [см. о нем: Кабинина, 2017, 15–20]
7	<i>Урденьга</i> , р. (Вологодская обл., Верховажский р-н)	Правый приток р. Кулой (басс. р. Вага в ее верхнем течении)
8	<i>Урта / Урташка</i> , р. (Вологодская обл., Тарногский р-н)	Приток р. Кортюга (басс. р. Вага в ее верхнем течении)

Продолжение таблицы

№	Топоним, его локализация	Характеристики объекта; примечания
9	<i>Уртма</i> , р. (Кировская обл., Яранский р-н)	Ранее Вятская губ., Яранский у.
10	<i>Урдома</i> , р. (Ярославская обл., Тутаевский р-н)	Левый приток Волги, ныне впадает в Горьковское вдхр.; протяженность 37 км. Название фиксируется уже в начале XIV в.
11	<i>Урда</i> , р. (Ивановская обл., Гаврилово-Посадский р-н)	Приток р. Ирмес, водная система Нерль — Клязьма — Ока — Волга; протяженность 12 км
12	<i>Урдах / Урдух</i> , оз. (Владимирская обл., Камешковский р-н)	< ? мерян. * <i>Урдъ/яхр</i>
13	<i>Урдовка</i> , р. (Тульская губ., Ефремовский у.) [Урдовка]	Видимо, полностью утраченное название; в современных материалах не найдено
14	* <i>Урдомо/шур</i> , р. и д. (Республика Удмуртия, Дебёсский р-н)	Ср. удм. <i>шур</i> 'река', диал. <i>урдым</i> 'рыболовное снаряжение' (подробнее см. в комментариях к таблице). Известны исторические варианты с различным вокализмом 2-го и 3-го слогов: <i>Урдомушур</i> (1748 г.), <i>Урдумашур</i> (1762–1764 г.), <i>Урдомошур</i> (1859–1873 гг.), <i>Урдомшур</i> (1891 г.) [Родная Вятка]. Из рассказов местных жителей: «Ближайшие поселения ходили к реке Ите, перекидывали с одного берега на другой плетеные сети. Эти <i>урдымы</i> были поставлены везде по реке» [Урдумошур — моя малая родина!]
15	<i>Урдырь/озеро</i> , оз.	Локализация точно не установлена. Название упомянуто в работе [Матвеев, 2015, 71]
Другие названия		
16	<i>Урдома</i> , бывшее укрепленное поселение = <i>Урдом</i> , б. д. (Тверская обл., Оленинский р-н)	Село расположено на возвышенности, имеет параллельное историческое название <i>Холм</i> : «село Холм, Урдома тож» [Плетнев, 1903, 80]. Впервые упоминается в Тверской летописи о событиях 1322 г. [Летописный сборник]
17	<i>Урдова</i> , д. (Рязанская обл., Касимовский р-н)	Речки с похожим названием поблизости нет, ближайшая река — Ока. Ранее название имело форму <i>Урдус</i> и относилось к Елатомскому у. Тамбовской губ. [Наши предки]

Окончание таблицы

№	Топоним, его локализация	Характеристики объекта; примечания
18	<i>Урдо/гурт</i> 1, б. д. (Республика Удмуртия, Можгинский р-н)	Исторический вариант ойконима <i>Бурундуково</i> [Родная Вятка] позволяет достаточно уверенно связывать его (как, вероятно, и два следующих названия) с удм. <i>урдо</i> 'бурундук' — в качестве антропонима, именующего основателя поселения (удм. <i>гурт</i> 'деревня')
19	<i>Урдо/гурт</i> 2, д. (Республика Удмуртия, Увинский р-н)	Ранее топоним относился к Сарапульскому у. Вятской губ.
20	<i>Урдо/гурт</i> 3, д. истор. (Республика Удмуртия, Шарканский р-н)	Современное название — <i>Суриново</i> [Родная Вятка]

Кратко прокомментируем сведения таблицы.

1. В списке топонимов на *Урд-* (*Урт-*) доминируют г и д р о н и м ы (74 % от общего числа); в абсолютном большинстве это названия небольших рек протяженностью от 12 до 74 км.

2. Более половины остальных названий на *Урд-* (*Урт-*) относятся к территории Удмуртии — это почти исключительно ойконимы, для которых, с учетом исторического варианта одного из них, наиболее вероятна связь с именем первопоселенца **Урдо* (< удм. *urdo* 'бурундук', см. № 18–20 в таблице). Исключение составляет название д. *Урдумо/шур* (с историческими вариантами *Урдумо/шур*, *Урдом/шур* и др.), в котором «расширенная» топооснова *УрдVm-* не может быть прямо возведена к **Урдо* 'Бурундук'. Однако с учетом того, что близ деревни находится *Урдумошурский родник*, возможно реконструировать его древнее название как **Урдым* — из удм. *Урдо* + *ым*, где последний компонент, метафорически указывающий на родник, имеет значение 'устье' (общеперм. **ōm* 'рот') [КЭСК, 62]: в этом случае название толкуется как «Родник человека по имени Урдо» (вряд ли «Бурундучий родник»), а приведенное в таблице объяснение местных жителей следует считать народной этимологией.

3. Для некоторых гидронимов, входящих в список, принадлежность к рассматриваемому типу сомнительна. Прежде всего это касается названия протоки **Урдюга* в Ненецком автономном округе (см. прим. к № 4 в таблице), однако и для двух других гидронимов *Урдюга*, локализованных в Мезенском районе Архангельской области (№ 2, 3), вполне вероятно исходная пермская форма **Ur/jug* «Беличья река» с появившимся вследствие русской адаптации эпентетическим -д'.

4. Если исключить эти сомнительные факты и удмуртские ойконимы с основой *Урдо-*, наш топонимический материал сужается до 13 названий, из которых 11 — гидронимы. При этом названия на *Урд-* (*Урт-*) образуют вполне

выраженный ареал с максимальным сгущением на исторических мерянских землях и разреженным «хвостом» в севернофинском Верховажье и чуть к востоку от него, в Котласском и Ленском районах Архангельской области.

Сведения таблицы вполне убеждают в том, что *Урд-* (*Урт-*) — не собственно коми-зырянская топонимическая основа. Ее истоки скорее следует искать в языках волжских финнов или, по крайней мере, в древнепермском языке. В соответствии с этим ниже предлагаются две новые этимологии ленского гидронима *Урдома*.

Урдома — «Перегороженная (река)»

Если попытаться не выходить за пределы пермских языков, то в случае с ленским *Урдома* внимание привлекает прежде всего общепермская глагольная основа **ord-* с базовым значением ‘поставить стоймя’ [КЭСК, 207]. Эта древняя основа дала в пермских языках множество дериватов на *ord-*, *urd-*, в которых варианты начального гласного обусловлены характером общеперм. **o*, представлявшего собой промежуточный между *o* и *y* звук средне-верхнего подъема¹³. В семантических дериватах базовое значение конкретизируется, ср. коми-зыр. *ордны* ‘поставить стоя (столб, кол)’, удм. *урдыны* ‘поставить стоймя (дрова, жерди, доски)’, *урдылыны* ‘ставить, приваливать (доски, жерди, дрова)’ и др. [Там же].

Фактически в этих глаголах отражается, если говорить по-русски, семантика *г о р о д ь б ы* — создания «перегораживающих» сооружений, самими примитивными из которых в прошлом были забор, частокол, рыболовный закол¹⁴. Неудивительно поэтому, что в удмуртском языке мы находим диал. *урдым* ‘плетень, частокол’, ‘рыболовная запруда для ловли рыбы, учуг’ (буквально, с учетом причастного суффикса: «поставленное стоймя») [БУРС]. Важно отметить и то, что гидронимическая модель «река с заколами» на Европейском Севере достаточно популярна — ср., например, русские названия речек *Езовая*, *Езовка*, *Коловая*, *Коловиха* и т. п. (сев.-рус. *ез*, *кол* ‘рыболовный закол’) [ТК ТЭ].

Однако с этой этимологией, допускающей существование древнепермской лексемы типа **ordVm* со значением ‘перегороженный’, все не так просто — по крайней мере, нужны еще некоторые комментарии.

Во-первых, в применении к реке ее «перегороженность» не обязательно является делом рук человека. На Европейском Севере России немало рек, в русле которых из-за размывания берегов постоянно образуются естественные «городки» из древесных стволов, сучьев, веток. В этом плане показательна, например, одна из ближайших соседок *Урдомы* — река Верхняя Лупья, которую любитель сплава

¹³ Сейчас отношения между *o* и *y* представляют собой фонетическое соответствие, поскольку *o* прочно закрепилось в коми языке, а *y* — в удмуртском.

¹⁴ Ср. у В. И. Даля: *городьба* ‘всякого рода загородка’, ‘забор, оплот’, ‘учуг, закол, перебой, рыбная забойка’ [Даль, 1, 380].

описывает следующим образом: «В среднем течении река неширокая, и упавшие деревья зачастую полностью перегораживают русло, которое, к слову, очень сильно закоряжено. Этому, по всей видимости, способствовали как частые смены русла и подмытие коренного берега, так и проводившийся здесь в советское время молевой сплав древесины. В нижнем течении имеется огромный древесный залом, едва ли не в километр длиной» [Река Верхняя Лупья].

Показательно, что в коми топонимии сложилась даже соответствующая модель, ср. *Лэпью* 1, 2, 3, 4 = коми-зыр. *Лӧпью* «Сорная река», «Река с лесными завалами» [Афанасьев, 1996, 95]¹⁵.

Во-вторых, если учитывать механизмы метонимии, семантика городьбы, отражаемая в основе гидронима, изначально могла относиться не к реке, а к какому-либо важному связанному с ней береговому объекту. Первое, что здесь допустимо предполагать, — наличие укрепленного (огороженного) поселения, построенного, например, в устье реки. В связи с этим чрезвычайно интересно, что на Руси с X в. известна традиция устройства пограничных «городков» — деревянных крепостей, предназначенных для дозора и обороны в случае подступа врага к границе. Эти крепости обычно располагались на высоких берегах рек близ устья и имели примерно одинаковое устройство: «Каждому для охраны отводился определенный участок границы. На основных дорогах в разрывах между сплошной линией валов возводились “проезжие ворота”. Сверху их обычно увенчивали дозорные вышки. Справа и слева от ворот устанавливались надолбы — вкопанные в землю и поставленные под определенным углом стволы деревьев с заостренными концами, небольшие колья для предотвращения прорыва конницы, и “рогатки”, которые запутывали и в кровь разбивали ноги человека и лошади. У речных переправ сооружались забои (перебои) из свай и кольев, вбитых поперек всей реки. Одновременно в землю вбивались близко друг от друга в шахматном порядке небольшие колья, разбрасывались железные спицы, вбитые в доски» [На страже границ Отечества, 40].

На наш взгляд, это описание как нельзя лучше соответствует названию *Урдом* в Оленинском районе Тверской области — в XIV в. это был именно укрепленный деревянный городок на холме, одна из значимых крепостей Литовского рубежа. Но поскольку на Тверской территории о собственно пермяках говорить не приходится, эта этимология все-таки ведет к выходу за пределы пермских языков — т. е. к предположению о том, что основа типа **ordVm-* с семантикой городьбы была известна не только в древнепермском языке, но и в других «финских» языках Европейского Севера России.

¹⁵ Здесь мы глубоко не вдаемся в выяснение отношений между названиями *Лэпью* и *Лупья*, но все же отметим, что последнее могло возникнуть в результате русской адаптации перм. *Лэпью*, ср. арх. (повсеместно) *луна* ‘замытые в реке и засоряющие ее русло деревья, пни, корни, камни’ [Подвысоцкий, 1885, 47].

При всем этом, однако, неясно, имелись ли исторические основания для устройства пограничной крепости на берегу ленской речки Урдомы и есть ли какие-то документальные и/или материальные свидетельства существования этой крепости. Известны, конечно, полулегендарные сведения об экспансии угров в бассейн Вычегды, описанные, например, в «Житии Стефана Пермского», но в такой ли степени эти вторжения были серьезными, чтобы, кроме Еренского городка, основывать еще и «городок» на месте будущего Урдомского погоста? В этом вопросе, признавая недостаточность наших знаний, мы надеемся на помощь историков и археологов.

***Урдома* — *«(Местность) на возвышенном берегу» или *«(Река) с возвышенными берегами»**

Особенность этой этимологии состоит в том, что мы в каком-то смысле реконструируем ее на основе незаконченных исследований А. К. Матвеева, посвященных топонимии исторических мерянских земель [Матвеев, 2015]¹⁶.

Подчеркнем, что А. К. Матвеев никогда не писал специально о происхождении топонима *Урдома* в Ленском районе Архангельской области. Он даже не включил это название в третий том монографии «Субстратная топонимия Русского Севера», хотя в нем рассмотрены четыре других севернорусских гидронима на *Урд-* [Матвеев, 2007, 31, 113, 149, 150, 170]. По-видимому, он либо сомневался в гидронимическом статусе ленского топонима, либо отложил работу с ним на более позднее время, но не успел ее провести. Однако в исследованиях А. К. Матвеева неоднократно упоминаются севернорусские и ярославские («мерянские») названия с финалью *-(V)дом*, в том числе точный «двойник» ленской Урдомы — речка *Урдома*, левый приток Волги, протекающая по территории Тутаевского района Ярославской области (№ 10 в приведенной выше таблице).

По данным А. К. Матвеева, небольшой, но хорошо выраженный ареал названий на *-(V)дом* локализуется на северной окраине исторических мерянских земель. Этот ареал образуют ойконимы *Леждом* (на р. *Лежа*), *Лоходомово*, *Тюхтедомово* (на р. *Тюхта*), *Шельшедом* (на р. *Шельша*), *Шильдома*, *Шушкодом*, названия урочищ *Широдома* (вар. *Ширдома*), *Шишедам*; с большими или меньшими сомнениями исследователь включает в этот ряд некоторые другие топонимы [см. более подробно: Матвеев, 2015, 65–72].

Исходя из топонимических данных, А. К. Матвеев был склонен считать *-дом* ойконимическим термином с возможными значениями ‘село, волость’ или ‘возвышенность’. Во всяком случае, им хорошо показано, что топоформант *-(V)дом* — в силу выраженной ареальности — не может восходить к лишительному суффиксу **-ton/-tōn*, как это предполагала А. Алквист [2001, 441–442]. Кроме того, опираясь

¹⁶ Эта книга была подготовлена к изданию О. В. Смирновым уже после смерти А. К. Матвеева — на основе ряда его публикаций и рукописных материалов.

в том числе на исторические формы топонимов, А. К. Матвеев приходит к тому, что рассматриваемый детерминант первоначально имел форму *-едам*. Исследователь допускает, что в самостоятельном топонимическом употреблении он отражен в названиях рек *Едьма* и *Идьма* бассейна Ваги, а также упоминает гипотезу А. И. Попова о возможной связи детерминанта с широко известным на Русском Севере географическим термином *едома* (об этом см. ниже).

На этапе осмысления «мерянских» работ А. К. Матвеева нам стало ясно, что реконструируемую этимологию названия *Урдома* нельзя построить без определенности в том, что представляет собой древний (мерянский?) детерминант *-(V)дом* с точки зрения исходной семантики. Поэтому нами было предпринято дополнительное исследование, результаты которого, на время отступив от сев.-рус. *Урдома*, мы кратко изложим ниже.

Прежде всего, нам показалось лингвистически несправедливым, что А. К. Матвеев, реконструировав исходную форму загадочного детерминанта *-(V)дом* как **-едам*, предположил возможность его отражения в гидронимах *Едьма* и *Идьма*¹⁷ в бассейне верхнего течения Ваги, но уделил мало внимания наиболее близкому к форме **-едам* ярославскому гидрониму *Эдома*. Это название относится к речке, впадающей в Волгу близ г. Тутаев и протекающей по тому же Тутаевскому району, что и ярославская *Урдома* — «двойник» ленской. Устья Эдомы и Урдомы разделяет всего пять километров.

На наш взгляд, сам факт наличия гидронима *Эдома* и то, что он сохранился до наших дней, можно считать исследовательским «везением», поскольку физико-географические особенности этой реки дают своего рода ключ к пониманию древней семантики как детерминанта *-(V)дом* в топонимии исторических мерянских земель, так и, видимо, севернорусского географического термина *едома*¹⁸.

Будучи в длину около 26 км, Эдома берет истоки в непроходимых болотах. Дальше по течению ее западный берег остается заболоченным, однако на восточном берегу постепенно появляются возвышения, образуя твердые, пригодные для основания поселений земли. И — главная достопримечательность реки: при впадении в Волгу русло Эдомы «прорезает» край высокого холма, вследствие чего ее приустьевой восточный берег образует кручу высотой около 35 м — «далеко

¹⁷ Несколько забегая вперед, объясним возможные трансформации этого древнего слова при русском усвоении: в качестве финальной части сложных топонимов оно совершенно закономерно могло утрачивать безударные гласные, что давало формы с *-дам/-дом* или *-дм(a)*, которое далее могло перейти в *-дьма* (*Едьма*, *Идьма*). В самостоятельном же употреблении — как топонимическом, так и лексическом — ударный начальный гласный при русской адаптации хорошо сохранялся, но в соответствии с законами русской фонетической синтагматики перед ним возникал протетический *j* (субстр. **эдам-* > рус. *едома*, *едма*).

¹⁸ Все существующие этимологии этого слова пока остаются под вопросом [см.: Kalima, 1919, 17; Фасмер, 2, 9; МДС, 111–112; Аникин, 1997, 203–204; Шилов, 1997, 8–10; и др.].

видимый с Волги ориентир при повороте русла Волги на восток» [Колибаба, 2018]¹⁹.

То, что в далеком прошлом рекам Восточно-Европейской равнины приходилось прокладывать свой путь не только по сравнительно ровной поверхности, но и промывая склоны холмов, с физико-географической стороны совершенно естественно. Этим объясняется характерное для Европейского Севера различие берегов одной и той же реки: один из них может быть совершенно пологим или слегка возвышенным, а другой — заметно более высоким. Однако далеко не всегда природных сил реки хватало на то, чтобы «прорезать» холм с образованием крутой возвышенности, достигающей, как в случае с Эдомой, высоты девятиэтажного дома. Эта особенность характерна как раз для ярославского и соседних с ним участков русла Волги, «разрезающей» здесь Угличско-Даниловскую и Галичско-Чухломскую возвышенности.

Как подсказывает само название *Эдома*, именно эта географическая реальность — прибрежная гора, возвышенный берег — первоначально обозначалась в Ярославском Поволжье словом, близким к **едам*, **эдом*, **едома*. Былая значимость этого слова могла укрепляться тем, что видимые издалека высокие участки берега служили ориентирами при движении судов по Волге — как в случае с берегом в устье Эдомы, который за много верст напоминал древним люцманам о повороте русла Волги на восток.

Как уже было отмечено, в пяти километрах от устья Эдомы в Волгу впадает речка Урдома. Нам не удалось найти для нее столь же подробных, как для Эдомы, физико-географических сведений, но вот как описывает ее ярославский краевед К. В. Конюшев: «Быстрая живописная речка Урдома впадает в Волгу в шести километрах выше Тутаева. При ее устье, на левом волжском берегу, — древнее село Вознесенье. <...> С высокого берега Урдомы, с обрыва (выделено нами. — Н. К., Е. К.) можно долго завороченно смотреть в распахнувшуюся даль, любоваться обеими реками — Урдомой и Волгой» [Конюшев, 2007].

Если «волжская» гипотеза верна, то последующее развитие семантики термина **едам*, **эдом*, включая самые отдаленные дериваты, с учетом метонимических процессов и ландшафтных особенностей Восточно-Европейской равнины, представляется совершенно закономерным.

Во-первых, хорошо объясняется переход «гора → поселение (→ урочище)»: на рассматриваемой нами территории Европейского Севера России поселения обычно основывались на возвышенных берегах — отсюда в русской топонимии

¹⁹ За подробнейшие географические сведения, касающиеся ярославской реки Эдома, мы приносим благодарность С. Колибабе — автору интернет-публикации [Колибаба, 2018]. Мы высоко оцениваем один из выводов этого автора, согласно которому древнее слово **эдома* имело значение 'участок твердой земли на болотистой территории', однако резко отрицательно относимся к стремлению С. Колибабы объяснять субстратные гидронимы на основе «библейской образности», «идеологии иудеохристианства» и древнееврейского языка.

многочисленные ойконимы с термином *гора* в качестве второго компонента (*Андреева Гора, Исакова Гора, Матвеева Гора* и т. п.); отсюда же севернорусские ойконимы-полукальки типа *Ворзогоры, Матигоры, Холмогоры*, указывающие на продуктивность данной модели в субстратных финно-угорских языках.

Во-вторых, типичны и переходы «гора → холмистая земля → далекая земля, глушь → болото». Подобные модели семантического развития выявлены для ряда других, изначально оронимических, терминов Европейского Севера, таких как *сельга* [Овечкина, 1988], *тундра* [Аникин, 1997, 590–591], *рада* [Кабина, 2019].

Все это возвращает нас к гипотезе, высказанной более 20 лет назад А. Л. Шиловым. Он считал, что детерминант *-(V)дом* и севернорусский географический термин *едама* являются рефлексамии древнего финно-угорского слова, собственно лексические продолжения которого сохранились только в саам. *vājd⁴*, gen. *vε̄j̄Dom* ‘большая низкая гора с густым лесом’ [Шилов, 1997, 8–10]. По данным топонимии и указанному саамскому слову совершенно очевидно, что главной у древнего финно-угорского термина была сема «большая гора», которая на разных территориях — в соответствии с местным ландшафтом — закономерно обрастала дополнительными семамии: «высокая» — «низкая», «крутая» — «пологая», «далекая» — «близкая»²⁰ и т. п.

Подчеркнем, что, как и А. Л. Шилов, мы не говорим на этом основании именно о саамском происхождении термина — речь идет о более древнем слове, которое могло существовать не только в волжско-финских и саамских, но и в других финно-угорских языках. Саамская генитивная форма *vε̄j̄Dom* лишь доносит до нас примерный облик древней финно-угорской основы, которая с фонетической точки зрения легко могла дать русские эквиваленты типа **эдом-* и далее **једом*²¹.

Теперь, возвращаясь к теме нашей статьи, мы должны констатировать важное совпадение: как ярославская, так и ленская речки под названием *Урдома* характеризуются значительной высотой одного из приустьевых берегов. Это совпадение давно отметили наблюдательные краеведы, приводя, в частности, указывающее на эту высоту название бывшей деревни *Взвоз* в ленском погосте *Урдома*²².

Это подтверждает рассматриваемую этимологию с физико-географической стороны и, возможно, раскрывает смысл финальной части топонима: ‘гора, возвышенный берег’. Однако название в целом остается нераскрытым: что такое *Ур-* в двух гидронимах *Урдома*?

²⁰ Будучи типической языковой характеристикой ландшафта не только Восточно-Европейской равнины, но и северных территорий за Уралом, слово *едама* проникло далеко на восток от рассматриваемой нами территории и известно даже на Камчатке.

²¹ В связи с этим А. Л. Шилов справедливо указывает на то, что саамский анлаутный *v* является неустойчивым звуком [Шилов, 1997, 9].

²² Сев.-рус. диал. *взвоз* имеет значение ‘подъем’, ср. у В. И. Даля: *взвоз* ‘въезд, подъем, например от реки, моста или перевоза’ [Даль, 1, 193]); в топонимии часто применяется для именования крутых склонов [ТК ТЭ].

На нынешнем этапе исследования, оставив «в покое» перм. *ур* ‘белка’, наиболее вероятным этимологом топоосновы мы считаем лексему, соотносимую с саам. кильд. *ur̄dt*, тер. *ur̄dte*, им. *urt* ‘большое плоское плато или возвышенность’ [KKLS, 701–702], т. е. гипотетически реконструируем для названия *Урдома* исходную форму **Urd/edVm*. Удивляющее, на первый взгляд, семантическое дублирование основы и детерминанта на самом деле вполне обычно для топонимии финно-угорских народов — оно используется как один из способов конкретизации вида объекта. Мы уже писали об этом на примере микрогидронимов [см.: Кабинина, 2017, 27], однако подобных случаев достаточно и в оронимии, — ср., например, прибалтийско-финские названия типа *Mäki/vaara*, *Kallio/vaara*, *Selkä/vaara*, в каждом из которых оба компонента являются оронимическими терминами (приб.-фин. *vaara* ‘гора’, *mäki* ‘гора’, *kallio* ‘скала’, *selkä* ‘гора, хребет’).

Конечно, изложенная гипотеза нуждается в дальнейшей проверке, которую мы планируем осуществить в двух направлениях. Во-первых, для более точной расшифровки начальной части топонима *Урдома* следует продолжить поиск «топонимичных» финно-угорских основ типа **urd-* и вообще **urC-*, поскольку конечный согласный основы в *Урдома* может быть стертым. Во-вторых, к анализу названия необходимо привлечь как можно больше данных топонимического микроконтекста, т. е. этимологий достаточно большого корпуса топонимов, относящихся к бассейну нижнего течения Вычегды.

Источники

- БУРС — Удмурт-зуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь : ок. 50 000 слов / сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др. Ижевск : Удм. ин-т ИЯЛ, 2008 // Онлайн словари FU-Lab : [сайт]. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=129449> (дата обращения: 10.08.2021).
- Гусева Н. Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М. : ГРАНД, 2002.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1988–1991.
- Колыбаба С. Н. Эдома, Малая Эдома — малые притоки Волги» [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. 30.01.2018. URL: http://world.lib.ru/k/kolibaba_s_n/top169.shtml (дата обращения: 10.08.2021).
- Конюшев К. В. По Волге и отчему краю. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://textarchive.ru/c-2553277-pall.html> (дата обращения: 10.08.2021).
- Летописный сборник — Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью // Восточная литература : Средневековые исторические источники Востока и Запада : [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Tversk_let/frameset1.htm (дата обращения: 10.08.2021).
- Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив : [сайт]. URL: <http://www.urdoma.info> (дата обращения: 10.08.2021).
- Михайлов М. Промыслы зырян Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии. СПб. : [б. и.], 1851 // Вологодская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/promisly/index.htm> (дата обращения: 10.08.2021).
- На страже границ Отечества : История пограничной службы : Краткий очерк / В. И. Боярский, В. И. Борискин, В. И. Бурдужук [и др.] ; гл. редкол.: А. И. Николаев [и др.] М. : Граница, 1998.

- Наши предки — Деревня Урдус (Поселок). Елатомский уезд // Наши предки: Коллекция метрических книг, ревизских сказок и исповедных ведомостей : [сайт]. URL: <https://nashipredki.com/location/urdus-poselok-derevnya-30644> (дата обращения: 10.08.2021).
- ПК, 1608 — Писцовая книга Яранского уезда, письма и дозору Василия Ларионова и подьячаго Андрея Горохова 7116 г. (1608 г.) // Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / собр. и ред. А. М. Гневушев. М. : Изд. Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском университете, 1914 // Восточная литература : Средневековые исторические источники Востока и Запада : [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Akty_Vas_Shujskogo/101-120/103_2.htm (дата обращения: 10.08.2021).
- Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь : Тип. Губ. правл., 1903.
- Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : Тип. Имп. АН, 1885.
- Река Верхняя Лупья // Большое летнее путешествие : [блог]. URL: <http://blp.ejkt.ru/2015/09/30/reka-verkhnya-lupya/> (дата обращения: 10.08.2021).
- Родная Вятка : краеведческий портал. URL: <https://rodnaaya-vyatka.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
- Сотная — Сотная с писцовых книг Вологодскому и Великопермскому архиепископу Маркелу на домовую его вотчину в Еренском уезде на Усть-Выми с погостами и деревнями // Документы по истории народа коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / сост. Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1985. С. 20–29.
- ТК ТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).
- Урдовка — Ф. 90. Оп. 1Т7. Д. 6278 Дело об отдаче в оброчное содержание мельницы на р. Урдовка ефремовскому купцу Петру Абрамову сыну Клюкину // Государственный архив Тульской области : портал услуг. URL: <https://gato.tularegion.ru/object/4399967> (дата обращения: 10.08.2021).
- «Урдома» — этимология // Этимология. Загадки слов : [сообщество]. URL: <https://ru-etymology.livejournal.com/1429138.html> (дата обращения: 10.08.2021).
- Урдумошур — моя малая родина! // Одноклассники : социальная сеть. URL: <https://ok.ru/group/51783795146973> (дата обращения: 10.08.2021).
- Якимов С. И. На реке Урдоме [Электронный ресурс] // Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив. 11.12.2015. URL: <http://urdoma.info/post/date/2015> (дата обращения: 10.08.2021).

Исследования

- Алквиц А. Субстратная топонимия Ярославского Поволжья // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. С. 436–467.
- Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Новосибирск : Наука, 1997.
- Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1996.
- Березович Е. Л., Толстая С. М. Лексика Русского Севера: состояние и перспективы изучения // Slověne. 2019. Vol. 8. № 1. P. 486–525.
- Игнатов М. Д. Вопросы происхождения топоформантов *-ым, -им, -ум, -ом, -вом, -вум* в коми топонимии // Вестник чувашского университета. 2009. № 1. С. 226–241.
- Кабина Н. В. Загадка гидронима *Мезень* // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, № 3. С. 7–34. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.020
- Кабина Н. В. Этимологический комментарий к русским географическим терминам *тундра* и *рада* // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2019. № 1. С. 47–54.

- КЭСК — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М. : Наука, 1970.
- Лыткин В. И.* Древнепермский язык. М. : Изд-во АН СССР, 1952а.
- Лыткин В. И.* Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах // Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию : сб. ст. / ред. С. Г. Бархударов [и др.] М. : Изд-во АН СССР, 1952б. С. 179–189.
- Лыткин В. И.* К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы грамматики и лексикологии / отв. ред. Г. Н. Макаров, М. И. Муллонен. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 3–11.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 2. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 4 / сост. и науч. ред. О. В. Смирнов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- МДС — Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера. Вып. 1 (А–И) / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004.
- Напольских В. В.* Очерки по этнической истории. Казань : Казанская недвижимость, 2015.
- Некрасов Р. В., Нестерова Н. В., Окулова Е. И.* Сакральная образная символика в пережитках промыслового культа коми-зырян // International Journal of Professional Science. 2016. P. 16–24.
- Овечкина М. А.* Семантическое освоение заимствованных тельмографических терминов // Этимологические исследования : сб. науч. тр. Вып. 4 / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. С. 88–104.
- Поспелов Е. М.* Географические названия мира : топонимический словарь. М. : Русские словари, 1998.
- Савельева Э. А.* Ленский могильник // Памятники эпохи камня, раннего металла и Средневековья Европейского Северо-Востока / отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар : КНИЦ УРО РАН, 2005. С. 91–112.
- Серебрянников Б. А.* Историческая морфология пермских языков. М. : Изд-во АН СССР, 1963.
- Туркин А. И.* Вепско-карельская топонимия в бассейне Вычегды // Советское финноугроведение. 1973. Т. 9. Вып. 1. С. 11–13.
- Туркин А. И.* Этнонимы в коми топонимии // Вопросы ономастики. Вып. 16 : Методы топонимических исследований / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1983. С. 45–50.
- Угрюмов Б. А.* Ленская деревня в XVII–XX вв.: к истории поселенческой структуры // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2008. № 1 (13). С. 31–39.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. СПб. : Азбука, 1996.
- Шапошников, 2017 — Урдома — земля лесной охоты (ответное письмо А. К. Шапошникова краеведу С. И. Якимову о происхождении названия поселка Урдома) [Электронный ресурс] // Летопись Урдомы. Верхне-Лупьинский краеведческий архив. 10.08.2017. URL: <http://urdoma.info/post/date/2017>
- Шилов А. Л.* Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской чуди // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 3–21.
- Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1919.
- KKLS — *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapiin sanakirja. O. I–II. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1958.

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	саам. кильд.	кильдинские диалекты саамского языка
коми-зыр.	коми-зырянский язык	саам. тер.	терские диалекты саамского языка
коми-язьв.	коми-язьвинский язык	сев.-рус	севернорусские говоры русского языка
мерян.	мерянский язык	субстр.	субстратные языки Европейского Севера России
общеперм.	общепермский язык	удм.	удмуртский язык
перм.	пермские языки	фин.	финский язык
приб.-фин.	прибалтийско-финские языки	эвен.	эвенский язык
саам.	саамские языки и диалекты		
саам. им.	диалект Имандра саамского языка		

В названиях административно-территориальных единиц

Кем.	Кемский уезд Архангельской губернии	Кольск.	Кольский уезд Архангельской губернии
------	-------------------------------------	---------	--------------------------------------

В названиях географических объектов

пог.	погост	прт.	протока
------	--------	------	---------

Прочие

вар.	вариант
------	---------

* * *

Кабина Надежда Владимировна

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: nadia.nvlad2010@yandex.ru

Kabinina, Nadezhda Vladimirovna

DrHab, Professor, Department of the Russian
Language, General Linguistics and Verbal
Communication
Ural Federal University
51, Lenin Av., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: nadia.nvlad2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8855-4507>

Корниенко Екатерина Дмитриевна

магистрант кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: kathtaer@yandex.ru

Kornienko, Ekaterina Dmitrievna

Master's Student, Department of the Russian
Language, General Linguistics and Verbal
Communication
Ural Federal University
51, Lenin Av., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: kathtaer@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7227-1403>

Nadezhda V. Kabinina
Ekaterina D. Kornienko

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**THE NOTHERN RUSSIAN TOPONYM *URDOMA*:
OLD AND NEW ETYMOLOGIES**

The paper focuses on some earlier and new etymologies of the mysterious toponym *Urdoma* which nowadays refers to a village located on the left bank of the river Vychegda in Lensky district, Arkhangelsk region. Studying historical records and materials related to local history, the authors conclude that this place name was originally attributed to a stream (the right feeder of the Vychegda) nearby the settlement Urdoma and the volost of the same name. The first part of the paper reviews the earlier etymologies of the name and comments on their validity and reliability. The authors reject the hypothesis of Sanskrit *ūrdhva* ('high') as the origin for *Urdoma*; the interpretation of the place name as Komi-Zyryan *ur* 'squirrel' + Russian *doma* 'houses' is considered a folk etymology; the authors also note the weaknesses of some other hypotheses which trace the origin of the name from Finnic **Urto/maa* 'the woodland for hunting,' or from Komi **(V)urd/vom* < 'tamias' + 'river mouth,' or from Permic **Ur/ton* 'without squirrels.' The second part of the paper suggests two new etymological hypotheses. According to the first one, the hydronym *Urdoma* originates not from the Komi-Zyryan language directly but from an earlier Proto-Permic root **ird-* which had a basic meaning of 'put upright' (> 'obstruct'). Within this hypothesis, the meaning of 'obstructedness' conveys the river's suitability for setting fishing weirs, or the presence of obstructions of natural origin such as deadfall piles, or (considering metonymy) the existence of a fortress near the river in the past. According to the second hypothesis, the hydronym *Urdoma* relates to the place names which include the term *-dom* widely spread in historical Meryan lands and on the northern Finnish territories. In that case, considering denotative toponymic meaning of the term *-dom*, the final component of the toponym *Urdoma* can be interpreted as 'mountain; raised riverbank'. The first component of the place name (which possibly has been deformed) can be associated with Sami *urd* 'large plateau or highland'.

Key words: the European North of Russia; Arkhangelsk region; substrate toponymy; *Urdoma*; Finno-Ugric languages; Permic languages; etymology

Acknowledgements

The contribution by N. V. Kabinina was carried out within the project *Etymologization and Semantic Reconstruction of the Russian Dialect Vocabulary* supported by the Russian Science Foundation (grant number. 20-18-00223).

- Afanasyev, A. P. (1996). *Toponimiia Respubliki Komi* [Toponymy of the Komi Republic]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo.
- Ahlqvist, A. (2001). Substratnaia toponimiia Yaroslavl'skogo Povolzh'ia [Substrate Toponymy of the Yaroslavl Volga Region]. In A. S. Gerd, & G. S. Lebedev (Eds.), *Ocherki istoricheskoi geografii: Severo-Zapad Rossii: Slaviane i finny* [Essays on Historical Geography: Northwest Russia: Slavs and Finns] (pp. 436–467). St Petersburg: SPbGU Press.

- Anikin, A. E. (1997). *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri* [Etymological Dictionary of Russian Dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
- Berezovich, E. L., & Tolstaya, S. M. (2019). Leksika Russkogo Severa: sostoianie i perspektivy izucheniia [Vocabulary of the Russian North: Current State and Study Prospects]. *Slověne*, 8(1), 486–525.
- Ignatov, M. D. (2009). Voprosy proiskhozhdeniia topoformantov *-ym, -im, -um, -om, -vom, -vum* v komi toponimii [The Origin of Toponymic Formants *-ym, -im, -um, -om, -vom, -vum* in Komi Toponymy]. *Vestnik chuvashskogo universiteta*, 1, 226–241.
- Itkonen, T. I. (1958). *Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja* (Vols. 1–2). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Kabinina, N. V. (2017). Zagadka gidronima *Mezen'* [The Mystery of the River Name *Mezen'*]. *Voprosy onomastiki*, 14(3), 7–34. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.020
- Kabinina, N. V. (2019). Etimologicheskii kommentarii k russkim geograficheskim terminam *tundra* i *rada* [Etymological Commentary on the Russian Geographical Terms *tundra* and *rada*]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"*, 1, 47–54.
- Kalima, J. (1919). *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Lytkin, V. I. (1952a). *Drevnepermskii yazyk* [Old Permic Language]. Moscow: AN SSSR Press.
- Lytkin, V. I. (1952b). Vepssko-karel'skie zaimstvovaniia v komi-zyrianskikh dialektakh [Vepsian-Karelian Loans in the Komi-Zyryan Dialects]. In S. G. Barkhudarov et al. (Eds.), *Akademiku Viktoru Vladimirovichu Vinogradovu k ego shestidesiatiletiu* [To Academician Viktor V. Vinogradov on his Sixtieth Birthday] (pp. 179–189). Moscow: AN SSSR Press.
- Lytkin, V. I. (1963). K voprosu o pribaltiisko-finskikh zaimstvovaniiax v komi-zyrianskikh dialektakh [On the Problem of Balto-Fennic Loans in the Komi-Zyryan Dialects]. In G. N. Makarov, & M. I. Mullonen (Eds.), *Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie. Voprosy grammatiki i leksikologii* [Finnic Linguistics. Issues in Grammar and Lexicology] (pp. 3–11). Moscow; Leningrad: AN SSSR Press.
- Lytkin, V. I., & Guliaev, E. S. (1970). *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [A Concise Etymological Dictionary of the Komi Language]. Moscow: Nauka.
- Matveyev, A. K. (2004–2015). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vols. 2–4). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Matveyev, A. K. (Ed.). (2004). *Materialy dlia slovaria finno-ugro-samodiiskikh zaimstvovanii v govorakh Russkogo Severa* [Materials for a Dictionary of Finno-Ugric-Samoyed Borrowings in the Dialects of the Russian North] (Vol. 1). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Napolskikh, V. V. (2015). *Ocherki po etnicheskoi istorii* [Essays on Ethnic History]. Kazan: Kazanskaia nedvizhimost'.
- Nekrasov, R. V., Nesterova, N. V., & Okulova, E. I. (2016). Sakral'naia obraznaia simvolika v perezhitkakh promyslovogo kul'ta komi-zyrian [Sacred Figurative Symbolism in the Remnants of the Komi-Zyryan Trade Cult]. *International Journal of Professional Science*, 16–24.
- Ovechkina, M. A. (1988). Semanticheskoe osvoenie zaimstvovannykh tel'mograficheskikh terminov [Semantic Assimilation of Borrowed Topographic Terms]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Etimologicheskie issledovaniia* [Etymological Studies] (Iss. 4, pp. 88–104). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Pospelov, E. M. (1998). *Geograficheskie nazvaniia mira: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the World: Toponymic Dictionary]. Moscow: Russkie slovari.
- Savelyeva, E. A. (2005). Lenskii mogil'nik [Lensky Burial Ground]. In E. A. Savelyeva (Ed.), *Pamiatniki epokhi kamnia, rannego metalla i Srednevekov'ia Evropeiskogo Severo-Vostoka* [Monuments of the Stone Age, Early Metal Age, and the Middle Ages of the European North-East] (pp. 91–112). Syktyvkar: KNTs URO RAN.
- Serebrennikov, B. A. (1963). *Istoricheskaiia morfologiia permskikh iazykov* [Historical Morphology of the Permic Languages]. Moscow: AN SSSR Press.
- Shaposhnikov, A. K. (2017). Urdoma — zemlia lesnoi okhoty (otvetnoe pis'mo A. K. Shaposhnikova kraevedu S. I. Yakimovu o proiskhozhdenii nazvaniia poselka Urdoma) [Urdoma — the Land of Forest Hunting (a Letter from A. Shaposhnikov to the Local Historian S. Yakimov about the Origin of the Name

- of the Village of Urdoma)]. *Letopis' Urdomy. Verkhne-Lup'inskii kraevedcheskii arkhiv* [Chronicle of Urdoma. Verkhne-Lupyinsky Local Lore Archive]. Retrieved from <http://urdoma.info/post/date/2017>
- Shilov, A. L. (1997). Areal'nye svyazi toponimii Zavoloch'ia i geograficheskaiia terminologiia Zavolochskoi chudi [Areal Links of the Toponymy of Zavolochye and the Geographical Terminology of the Zavolochye Chud]. *Voprosy yazykoznaviia*, 6, 3–21.
- Turkin, A. I. (1973). Vepssko-karel'skaia toponimiia v basseine Vychegdy [Vepsian-Karelian Place Names in the Vychegda Basin]. *Sovetskoe finnougrovedenie*, 9(1), 11–13.
- Turkin, A. I. (1983). Etnonimy v komi toponimii [Ethnonyms in Komi Toponymy]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Iss. 16, pp. 45–50). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Ugryumov, B. A. (2008). Lenskaia derevnia v XVII–XX vv.: k istorii poselencheskoi struktury [Lenskaya Village in the 17th–20th Centuries: to the History of the Settlement Structure]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"*, 1, 31–39.
- Vasmer, M. (1996). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). St Petersburg: Azbuka.

Received on 12 August 2021